

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ШЕСТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
5 июня 1997 года, в 12 час. 15 мин.

Председатель: г-н Диа (Сенегал)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 766-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде всего мне хотелось бы от имени Конференции и от себя лично приветствовать министра иностранных дел Российской Федерации Его Превосходительство г-на Евгения Примакова, который будет у нас сегодня первым оратором. Я думаю, мне нет необходимости распространяться о личности и послужном списке г-на Примакова, который с января 1996 года занимает пост министра иностранных дел. Достаточно сказать, что министр является членом Академии наук России, что с 1977 по 1985 год он руководил Институтом востоковедения Академии наук СССР, а также напомнить, что он занимал высокий пост Председателя Совета Союза Верховного Совета СССР и члена Совета Безопасности Советского Союза. Его присутствие среди нас сегодня свидетельствует о том, что он проявляет личный интерес к нашей работе и что его правительство по-прежнему придает важное значение Конференции по разоружению. Я уверен, что все мы с большим интересом прослушаем его выступление.

Помимо министра иностранных дел Российской Федерации, в списке ораторов на сегодня у меня значатся представители Турции и Бельгии.

Прошу взять слово министра иностранных дел Российской Федерации Его Превосходительство г-на Евгения Примакова.

Г-н ПРИМАКОВ (Российская Федерация): Благодарю Вас, г-н Председатель. Позвольте прежде всего поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и обратиться к Вам, представителю дружественного Сенегала, с наилучшими пожеланиями успешного осуществления Вашей ответственной роли. Слова приветствия я передаю также Генеральному секретарю Конференции г-ну Владимиру Петровскому, с которым меня связывают многие годы личных контактов и дружбы. Я благодарю г-на Петровского и его заместителя г-на Бенсмаила за их усилия в обеспечении бесперебойной работы Конференции по разоружению.

Я хотел бы начать свое выступление с оптимистической ноты. Мы все с энтузиазмом наблюдаем крупные сдвиги, способные при дальнейшей позитивной динамике привести к реальной стабилизации на международной арене. Сегодня можно смело сказать, что такая перспектива существует реально.

Важным среди таких сдвигов последнего времени я бы назвал подписанный в Париже на высшем уровне основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и НАТО. Его содержание отразило политическую волю

(Г-н Примаков, Российская Федерация)

руководителей крупнейших стран Европы и Америки к взаимному учету интересов безопасности и сотрудничества ради стабильности в мире. Это, по сути, произошло в таких масштабах после окончания "холодной войны" впервые.

Нелегко было прийти к этому соглашению, скажу об этом прямо. Россия, как известно, крайне негативно отнеслась и продолжает относиться к расширению НАТО, считая, что это может создать новые разделительные линии в Европе, от которых мы начали достаточно интенсивно уходить в период после "холодной войны". И именно для того, чтобы свести к минимуму негативные последствия такого расширения, Россия пошла на подписание основополагающего акта. Будем надеяться, что претворение в жизнь заложенных в нем принципов и "правил поведения" позволит укрепить безопасность в Европе. И убедиться в том, что наш оптимизм не беспочвенен, мы можем в ближайшее время. Я имею в виду переговоры в Вене об адаптации Договора об обычных вооруженных силах (ДОВСЕ) к новым, постконфронтационным условиям в Европе. Эта адаптация должна происходить так, чтобы укреплялась безопасность государств-участников, вне зависимости от того, входят ли они в военно-политические союзы или нет.

Безопасность в Европе наш наиважнейший, но не единственный приоритет. Не могут не упомянуть и такое серьезное достижение в другом регионе, как соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил на границах между Китаем и Россией, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном. Соглашение устанавливает предельные уровни для сухопутных войск, фронтовой авиации и авиации ПВО в 100-километровой зоне по обе стороны этих границ. Ценность этого соглашения не только в том, что оно охватывает границы поистине огромной протяженности. Оно создает модель решения пограничных вопросов, подчас столь болезненных в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

И наконец, это последнее из тех позитивных сдвигов, о которых я хотел бы сказать во весь голос сегодня, выступая перед вами, но далеко не последнее по своему значению. Мировое сообщество значительно продвинулось в решении магистральных задач стабилизации на глобальном уровне. Я имею в виду результаты хельсинкской встречи в марте с.г. Президента Российской Федерации Бориса Ельцина и Президента США Билла Клинтона. Президенты не только и не просто подтвердили свою приверженность линии на уменьшение ядерной опасности и укрепление стратегической стабильности. Они ясно очертили маршрут дальнейшего сокращения стратегических наступательных вооружений. Состоялась договоренность, что после вступления в силу Договора СНВ-2 Россия и США незамедлительно приступают к переговорам по соглашению СНВ-3. Цель - совместно обеспечить, чтобы уже в следующем десятилетии у России и США оставалась лишь пятая часть их ядерных арсеналов времен "холодной войны".

(Г-н Примаков, Российская Федерация)

Причем такое решение увязывает уже идущие процессы в области сокращения ядерных вооружений с реальными перспективами продвижения в этой области, т.е. увязывает сегодняшний день с завтрашним. Как вы знаете, планомерно, с опережением графиков реализуются обязательства по Договору СНВ-1, в осуществлении которого участвуют вместе с Россией США, Украина, Белоруссия и Казахстан. Следующее соглашение о сокращении стратегических вооружений России и США практически вдвое – Договор СНВ-2 – находится на рассмотрении Государственной Думы Российской Федерации. Мы, я имею в виду МИД России, добиваемся ратификации этого Договора. Выход на предметные договоренности с США по необходимости Договора по ПРО несомненно приблизит нас к вступлению в силу Договора СНВ-2. А это будет, как теперь уже ясно, гарантировать непрерывность процесса сокращения ядерных вооружений.

Но как бы ни был важен прогресс в сокращении ядерных арсеналов двух самых крупных ядерных держав, этим, понятно, не исчерпывается проблема движения всех ядерных стран по пути ядерного разоружения. Давайте считать, что результаты переговоров в Хельсинки должны стимулировать "систематический" прогресс в этой сфере, к чему призывают многие государства, в том числе и на вашей Конференции по разоружению.

В этой связи хотел бы особо остановиться на такой важной проблеме, как сужение географической сферы присутствия ядерного оружия. Совместно с белорусскими, казахскими и украинскими друзьями Россия обеспечила вывод всего ядерного оружия, оставшегося после распада СССР, на свою территорию. Президент Российской Федерации выдвинул идею о том, чтобы все, я хочу подчеркнуть это слово, – все ядерные государства держали ядерное оружие только на собственной территории. Такая мера объективно содействовала бы дальнейшему укреплению стабильности в ядерной сфере.

Россия решительно поддерживает и нарастающий процесс создания безъядерных зон в различных районах мира: вслед за Латинской Америкой и южной частью Тихого океана – и в Африке, и в Юго-Восточной Азии. Пользуюсь случаем, чтобы еще раз заявить также о поддержке идей наших белорусских и украинских друзей по приданию безъядерного статуса региону Центральной и Восточной Европы.

Отмечу, что договоренности о создании безъядерных зон в различных районах мира во многом содействовали решению одной из задач, которую на протяжении многих лет ставили и неядерные страны. Это – предоставление гарантий о неприменении ядерного оружия (так называемые "негативные" гарантии). Россия и другие ядерные страны, как известно, в соответствующих заявлениях дали гарантии на сей счет государствам – участникам Договора о нераспространении ядерного оружия. Дополнительно к этому механизм безъядерных зон создал целую систему соглашений, которые тоже обеспечивают – в их, естественно,

(Г-н Примаков, Российская Федерация)

региональном преломлении – гарантии, закрепленные в конкретных юридических документах. Такие гарантии уже охватывают более 90 государств, а с ростом количества безъядерных зон это число будет расти и дальше. Мы готовы содействовать таким процессам.

Можно смело сказать, что перечисленные, да и многие другие прорывные инициативы и решения создавались и развивались не на пустом месте. Добротную базу или, во всяком случае, благоприятную атмосферу для их принятия создавал и создает ваш форум.

Хотел бы отметить такой крупный успех Конференции по разоружению, как выработка глобальной Конвенции о запрещении химического оружия. Она открыла возможность ликвидации, впервые в истории, целого вида оружия массового уничтожения. Конвенция вступила в силу и выходит на этап практического осуществления. Российская Федерация привержена цели запрещения и ликвидации химического оружия повсюду в мире. Конвенция внесена президентом Российской Федерации на ратификацию в Государственную Думу. Российские депутаты уже высказали намерение завершить процесс ратификации Конвенции до конца этого года, а именно осенью нынешнего года.

В 1996 году ваш форум завершил очередной исторический этап своей работы – подписан Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Таким образом решается одна из приоритетных задач в ядерной сфере. Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний это исторический документ, путь к которому занял почти 40 лет. Россия приложила немало усилий для того, чтобы сделать этот Договор возможным. Мы еще в 1986 году объявили мораторий на ядерные испытания. К нему присоединились впоследствии и другие ядерные державы. В результате Договор еще не вступил в силу, а ядерные испытательные полигоны уже молчат.

Количество подписавших Договор государств выглядит внушительно – их свыше 140. Однако целый ряд стран его до сих пор не подписали. Среди них и такие, которые обладают существенным техническим потенциалом в ядерной сфере. Их подпись имеет особенно принципиальное значение. Мы призываем руководство этих государств осознать свою высокую ответственность и подписать важнейший этот Договор.

Задача исторического характера – обеспечить, я бы сказал, непрерывную динамику в развитии разоруженческих процессов. Паузы, особенно длительные, в этой области могут обернуться откатом. В этой связи можно без преувеличения сказать, что один из ключей к будущей стабильности находится в зале Конференции по разоружению. Мы хотели бы видеть Конференцию сохраняющей и развивающей свою положительную переговорную динамику. Это крайне необходимо для решения задач последовательного сокращения опоры на силу и создания стабильного, демократического мироустройства.

(Г-н Примаков, Российская Федерация)

Говоря о задачах ближайшего времени для вашей Конференции, мы полагаем, что в ядерной сфере это – запрещение производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных устройств. Россия готова к скорейшему началу переговоров по этому вопросу здесь, именно здесь на этом многостороннем форуме по разоружению.

Российская Федерация и ряд других ядерных держав уже в одностороннем порядке, как Вы знаете, прекратили производство ядерной взрывчатки. Важно, чтобы документ, разработанный на Конференции по разоружению, обеспечивал запрет на наработку таких материалов на всеобщей основе с участием как ядерных, так и неядерных государств. Это стало бы дополнительным инструментом предотвращения распространения ядерного оружия во всех его измерениях.

Еще одна тема, которая может стать предметом активного обсуждения на Конференции, это проблема противопехотных мин. Мы разделяем озабоченность международного сообщества по поводу безответственного их применения. Еще в декабре 1994 года Россией введен трехлетний мораторий на экспорт мин, не оснащенных механизмом самоликвидации и не обнаруживаемых миноискателем. Рассматривается возможность продления этого моратория, и, я думаю, это решение будет принято. Считаем важным шагом принятие новой редакции так называемого "минного" Протокола II к Конвенции 1980 года о "негуманном оружии". Сейчас главная задача состоит в том, чтобы обеспечить возможно более широкое участие государств в этом Протоколе.

Мы рассматриваем полный запрет противопехотных мин как цель, движение к которой должно, видимо, включать ряд согласованных временных этапов. С этой целью необходимо продолжить переговоры и сделать это именно в рамках Конференции по разоружению. Она имеет необходимый переговорный опыт и включает основные заинтересованные государства.

Здесь, с участием многих специалистов, находящихся в этом зале, проходят переговоры и по вопросу о механизме контроля за соблюдением Конвенции о запрещении биологического оружия. Хотел бы подтвердить наше твердое намерение всемерно способствовать разработке эффективного и равноправного механизма, основывающегося на объективных критериях.

В последние месяцы Конференция по разоружению после исключительно интенсивного периода в своей работе – завершения переговоров по ДВЗЯИ – столкнулась с трудностями в определении организационных сторон своей дальнейшей деятельности. Хотелось бы выразить надежду, что создавшееся положение будет в скором времени преодолено, так как Конференция не может и не должна снижать свою активность. Мы готовы к обмену

(Г-н Примаков, Российская Федерация)

мнениями в интересах согласования реалистичных приоритетов, к конструктивному согласованию взглядов по всему комплексу вопросов, фигурирующих в повестке дня Конференции по разоружению.

Российская Федерация будет участвовать в поисках таких решений, которые обеспечили бы поступательное движение в деятельности Конференции и вели бы к дальнейшему укреплению ее роли как важного многостороннего инструмента укрепления глобальной стабильности и безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю министра иностранных дел Российской Федерации за его важное заявление и за его теплые слова в адрес Председателя. А теперь я даю слово представителю Турции послу Улучеву.

Г-н УЛУЧЕВИК (Турция) (перевод с английского): В отсутствие нынешнего Председателя Конференции по разоружению посла Диалло я рад взять слово в период Вашего пребывания на посту Председателя в качестве представителя Сенегала, с которым Турция поддерживает дружественные отношения. Я желаю Вам всяческих успехов и заверяю Вас в поддержке и сотрудничестве моей делегации.

Я также воздаю должное предыдущему Председателю КР послу Российской Федерации Берденникову за его искусные усилия по достижению прогресса в работе Конференции на этом трудном этапе.

Кроме того, мне приятно тепло приветствовать наших новых коллег – посла Италии Бальбони Аккуа и посла Германии Гюнтера Зайберта. Я рассчитываю конструктивно сотрудничать с ними.

Хотя это и связано исключительно с приятным совпадением, мне отраднее выступить на Конференции в то же время и на том же заседании, что и Его Превосходительство Евгений Примаков – министр иностранных дел Российской Федерации, с которой Турцию связывают дружественные отношения и взаимовыгодное сотрудничество. Сегодняшнее присутствие министра иностранных дел Примакова на нашей Конференции и его вдохновляющая речь вновь свидетельствуют о том, что Российская Федерация по-прежнему играет насущную лидерскую роль в области глобального процесса ядерного и обычного разоружения.

Позвольте же мне, пользуясь возможностью, вновь выразить удовлетворение моего правительства в связи с подписанием основополагающего акта о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и НАТО. Нет сомнений в том,

(Г-н Улучевик, Турция)

что это является предвестником новой эры в международных отношениях по мере нашего продвижения к XXI веку.

В силу своего уникального географического местоположения на перепутье между Востоком и Западом и между Севером и Югом Турецкая Республика всегда была вынуждена уделять первостепенное внимание потребностям безопасности. Но вместе с тем Турция всегда осознавала и осознает, что вооружение не может само по себе гарантировать безопасность страны. Насущным компонентом безопасности являются улучшение международных отношений, а также деятельность в области разоружения и контроля над вооружениями. Исходя из такого осознания, а также параллельно со своими усилиями по улучшению политических отношений и расширению экономического сотрудничества, Турция последовательно поддерживает все инициативы, нацеленные на сокращения вооружений и разоружение, возведя тем самым разоружение и контроль над вооружениями в ранг одного из основных компонентов своей внешней политики.

Турция привержена утвердившейся конечной цели – всеобщему и полному разоружению под строгим и эффективным международным контролем. Мы полагаем, что реализацией этой цели нужно заниматься с чувством реализма и посредством всеобъемлющего и сбалансированного подхода, охватывающего существенные шаги, имеющие отношение и к ядерным, и к обычным вооружениям. Успех инициатив в области разоружения и контроля над вооружениями зависит в первую очередь от создания внушающей уверенность политической атмосферы. Чтобы быть эффективной, любая мера в области разоружения и контроля над вооружениями должна обеспечивать неуминение безопасности соответствующих стран и исключать нарушение глобального стратегического баланса. Она должна предусматривать адекватную и соответствующую проверку. А чтобы избежать неопределенности и подрыва безопасности, насущно необходима большая транспарентность в оборонных вопросах. При оценке последствий любой данной разоруженческой меры следует принимать во внимание геополитические характеристики конкретных регионов.

Бесспорно, разоруженческие переговоры не могут происходить в вакууме. Они неизбежно испытывают на себе воздействие эволюции международной ситуации, а также всех факторов, имеющих отношение к международной безопасности. И в этом ракурсе можно уверенно сказать, что международная ситуация, в которой проходит работа КР в 1997 году, не менее благоприятна, чем тогда, когда успешно прошли и завершились переговоры по Договору о нераспространении (ДНЯО), по Конвенции о биологическом оружии (КБО), по Конвенции о химическом оружии (КХО) и по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

(Г-н Улучевик, Турция)

Одно только окончание "холодной войны" создало обстановку, при которой оказались возможными крупные достижения в сфере глобального разоружения и нераспространения.

Существенными событиями в области разоружения и контроля над вооружениями была отмечена первая половина 1997 года.

С 29 апреля вступила в силу КХО. И я рад информировать Конференцию, что Турция завершила ратификационный процесс и 12 мая депонировала ратификационные документы в Организации Объединенных Наций. Мы хотели бы настоятельно призвать другие страны, которые еще не сделали этого, как можно скорее ратифицировать КХО. В этой связи мы отмечаем обнадеживающие послания российского президента Ельцина и Государственной Думы в адрес первой сессии Конференции государств - участников Конвенции о запрещении химического оружия. Обнадеживающе прозвучало в этом отношении и сегодняшнее заявление министра иностранных дел Примакова на этом форуме.

Кроме того, мне хотелось бы отметить, что нас обнадеживает прогресс, достигнутый Специальной группой, которой поручено заниматься укреплением КБО, и мы надеемся, что Председатель сможет поскорее внести переходящий текст, что позволит начать в июле 1997 года более структурированные переговоры.

В сфере разоружения полным ходом идет процесс создания Организации по ДВЗИ.

В апреле с.г. была проведена первая сессия Подготовительного комитета обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО. Мы приветствуем сделанное в этой связи совместное заявление пяти государств, обладающих ядерным оружием, которые выразили решимость полностью осуществлять все положения Договора, включая положения статьи VI.

Важным событием, которое оказало позитивное воздействие на обстановку в области разоружения и контроля над вооружениями, стала проходившая 21 марта 1997 года в Хельсинки встреча в верхах между президентами Российской Федерации и Соединенных Штатов. Мы приветствуем их согласие относительно, среди прочего, установления основных параметров для переговоров СНВ-3.

На этом фоне, а также в условиях сложившегося благоприятного международного климата, моя делегация полагает, что нам уже давно пора заняться конкретной работой до конца второй сессии. И то, в какой мере мы преуспеем в этом деле, в значительной мере зависит от нашей способности провести границу между идеальным и осуществимым. Давайте стремиться к идеалу, но давайте и продвигаться там, где это осуществимо.

(Г-н Улучевик, Турция)

Действительно, международное сообщество уповает на мир, свободный от ядерного оружия. Высшей целью в рамках всеобщего и полного разоружения является глобальное запрещение ядерного оружия и его полная ликвидация. И само собой разумеется, что КР как глобальный форум многосторонних переговоров по разоружению имеет важную роль в дальнейшем упрочении ядерного разоружения и нераспространения в перспективе реализации высшей цели. Вместе с тем, будучи членами КР, нам не следует упускать из виду реальности международной обстановки в области безопасности. Нам не следует приносить относительно или сравнительно небольшие, но существенные шаги в процессе ядерного разоружения в жертву чересчур амбициозным ожиданиям и подходам. Моя делегация не убеждена в том, что "наметки" или "график" достижения высшей цели в области ядерного разоружения оказался бы более благоприятной, а тем самым и жизнеспособной альтернативой существующим двусторонним сокращениям ядерных арсеналов. На наш взгляд, быстрая ратификация Российской Федерацией Договора СНВ-2 и его осуществление и переговоры СНВ-3 вполне могли бы подвести к такому этапу, на котором в многосторонний процесс избавления мира от всего ядерного оружия могли бы включиться и другие ядерные державы.

Завершив свою работу над ДВЗИ, КР должна и впредь играть свою роль в сфере нераспространения и ядерного разоружения, начав без дальнейших отлагательств свою уже давно назревшую работу над договором о запрещении производства расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии или других ядерных взрывных устройствах, который еще именуется как "конвенция о прекращении производства расщепляющегося материала". В 1995 году на КР было достигнуто согласие относительно учреждения Специального комитета конкретно по этому вопросу. Его мандат был определен в докладе Шэннона (CD/1299). И поэтому я призываю всех членов поддержать осуществление принятого ранее решения КР, создать тем самым Специальный комитет и начать переговоры по ДЗПРМ.

Как все мы признаем, ядерное разоружение является лишь одним аспектом общей проблемы. Усилия в области контроля над вооружениями и разоружения требуют всеобъемлющего подхода, который должен охватывать и обычные вооружения. В рамках этой категории вооружений актуальное значение приобрела проблема противопехотных наземных мин (ППНМ), которая заслуживает внимания и соответствующих действий со стороны КР.

По мнению Турции, такая многогранная проблема, как проблема ППНМ, предполагает рассмотрение и гуманитарного и разоруженческого аспектов. Есть ряд способов заняться гуманитарным аспектом этой задачи, помимо введения полного запрета на применение, производство, накопление и передачу ППНМ. Назовем хотя бы несколько: интенсификация деятельности по разминированию, предоставление большей помощи в разминировании, реабилитация потерпевших и развитие экспертного потенциала и технологий в области

(Г-н Улучевик, Турция)

разминирования и оказания помощи потерпевшим в странах, обремененных проблемой мин. Кроме того, следует также поощрять в качестве первоначального шага в верном направлении объявления мораториев на передачу ППНМ.

И вот, исходя из этих гуманитарных соображений, Турция ввела в действие 17 января 1996 года возобновляемый трехгодичный мораторий на экспорт и передачу ППНМ, а также принимает участие в операциях по разминированию в бывшей Югославии.

Менее года назад был пересмотрен Протокол II Конвенции 1980 года по некоторым видам обычного оружия, в результате чего были очерчены допустимые рамки для ответственного, а тем самым, и правомерного применения ППНМ. Таким образом, в качестве ближайшего первого шага следует также поощрять глобальное присоединение к КОО и к ее пересмотренному Протоколу. В то же время, чтобы смягчить истинные озабоченности многих государств, которые предусматривают дальнейшее оперативное применение ППНМ, следует идентифицировать и урегулировать ряд проблем, прежде чем предпринимать переговоры, нацеленные на полный запрет ППНМ. Нужно рассмотреть во всех их аспектах следующие, отнюдь не исчерпывающие вопросы.

Во-первых, если запретить применение ППНМ, то каким образом государства будут, в отсутствие жизнеспособной альтернативы, защищать свои границы не только против недружественных соседей, но и против нерегулярных вооруженных формирований, оперирующих через границы, и других преступных группировок, включая контрабандистов.

В качестве частичного решения заинтересованные стороны должны способствовать реализации проекта, основанного на многонациональном финансировании, по выявлению и развитию технологий в плане затратоэффективных неоружейных альтернатив для ППНМ. И нам бы хотелось, чтобы на это совместное предприятие выделили соразмерные ресурсы те страны, которые энергично ратуют за реализацию такой цели, как полное запрещение.

Во-вторых, какие же меры будут приняты для того, чтобы обуздать безразборчивое и безответственное применение ППНМ – главным образом, со стороны террористических группировок, что составляет суть этой проблемы? В этом отношении при решении этой задачи следует параллельно заниматься и ее аспектами в плане спроса, и ее аспектами в плане предложения. И особое внимание следует уделять передаче ППНМ. Нам бы хотелось привлечь внимание к пересмотренному Протоколу II КОО, который охватил этот важный элемент проблемы, установив правило о том, что никакие мины не должны передаваться никакому иному получателю, помимо государства или его представителя или ведомств.

(Г-н Улучевик, Турция)

В-третьих, какие элементы входили бы в приемлемый для всех государств режим проверки, который носил бы убедительный характер и который обеспечивал бы баланс между эффективностью и интрузивностью? К этому вопросу не следует подходить легкомысленно, ибо, как показывает наш недавний общий опыт, одной из самых тернистых областей многосторонних разоруженческих переговоров является достижение согласия по механизму проверки.

Как я полагаю, из вышеизложенного характерного перечня вопросов становится предельно ясно, что проблемы, связанные с применением, накоплением, производством и передачей противопехотных наземных мин, входят в сферу компетенции Конференции по разоружению. По нашему мнению, КР располагает необходимым опытом, квалификацией и репутацией для того, чтобы искать верные ответы на такие вопросы.

Поэтому мы призываем делегации не возражать против назначения специального координатора для начала консультаций с целью определить наиболее подходящие механизмы для рассмотрения вопроса о ППНМ.

Как вы, наверное, помните, Турция в числе десяти стран воздержалась при голосовании на пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по проекту резолюции (A/RES/51/45 S), призывающей к международному соглашению о запрещении противопехотных наземных мин. Турция поступила так в силу своих первоочередных забот по поводу безопасности в связи с такого рода глобальным запретом. По мнению турецкого правительства, необходимо, чтобы превалировало чувство абсолютного реализма при разработке соглашения по ППНМ, которое должно носить универсальный характер и предусматривать поэтапный подход к достижению конечной цели. Первым этапом должен стать запрет на передачи. И мы полагаем, что наш успех в решении проблемы ППНМ будет зависеть от нашей способности увязать соответствующие гуманитарные заботы с заботами по поводу безопасности.

Турция всегда выступала в поддержку концепции транспарентности в военной сфере. Мы считаем, что сама по себе эта мера укрепления доверия позволит уменьшить недоверие между государствами как в региональном, так и в международном отношении. Транспарентность в вооружениях несет в себе идею универсальности. А это, как мы полагаем, отвечает интересам всех стран.

Исходя из этих соображений, моя делегация призывает Конференцию активно заняться темой "Транспарентность в вооружениях", которая уже фигурирует в качестве пункта нашей повестки дня.

(Г-н Улучевик, Турция)

Турция, в духе своей политики поддержки инициатив, нацеленных на ограничение обычных вооружений, в 1992 году обратилась с заявкой на обретение членского статуса в рамках Режимы контроля за ракетной технологией (РКРТ). И сегодня я рад информировать Конференцию, что 25 апреля с.г. государства, участвующие в РКРТ, пригласили Турцию присоединиться к этой договоренности. Соответственно моя страна начала принимать участие в регулярных совещаниях, проходящих в Париже.

В этой связи я бы хотел кратко коснуться некоего глобального феномена, чреватого опасными последствиями. Контрабанда и нелегальный сбыт оружия начинает дестабилизировать внутреннее социально-политическое устройство государств и ущемлять региональную безопасность.

В наши дни подъем бездушного и жестокого терроризма ставит под угрозу социальную структуру некоторых государств и реализацию упорядоченных международных отношений. И исполнителям этих гнусных акций помогает нелегальный приток оружия.

Мы считаем, что многосторонние разоруженческие усилия, и в том числе усилия КР, не могут и не должны игнорировать эту новую форму применения силы, подкрепляемого подпольными массированными поставками оружия.

В заключение хотелось бы отметить, что, на наш взгляд, запрещение производства расщепляющихся материалов и ППНМ дают Конференции по разоружению возможность добиться ощутимого прогресса в своей работе в этом году. И мы надеемся, что мы не допустим исчезновения такой возможности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Турции за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Бельгии послу Мернье.

Г-н МЕРНЬЕ (Бельгия) (перевод с французского): Поскольку моя делегация впервые берет слово на этой сессии, позвольте мне прежде всего поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению.

Бельгия вот уже несколько лет глубоко осознает гуманитарный кризис, связанный с распространением противопехотных мин. В этом отношении она с удовлетворением отмечает, что она первой приняла на национальном уровне кардинальные меры по полному запрещению производства, накопления, применения и сбыта этих устройств.

(Г-н Мернье, Бельгия)

И вполне естественно, она выступает в поддержку всякой инициативы, позволяющей установить аналогичный полный запрет на противопехотные наземные мины на международном уровне.

Так, она поддержала резолюцию 51/45 S Генеральной Ассамблеи, и здесь речь идет о логичном подходе, вписывающемся в курс действий Европейского союза, который "преисполнен решимости достичь такой цели, как полная ликвидация противопехотных наземных мин, и активно добиваться заключения в скорейшие сроки эффективного международного соглашения, нацеленного на запрещение этого оружия во всем мире".

Кроме того, в июле 1995 года наш министр иностранных дел г-н Эрик Дерике, который тогда председательствовал здесь же в Женеве на Конференции по разминированию, высказал идею проведения на Конференции по разоружению переговоров по ППНМ. Это предложение остается в силе, и Бельгия будет неизменно способствовать всякому начинанию, которое так или иначе могло бы привести к его реализации.

В этом духе мы приняли предложение о назначении специального координатора по противопехотным минам. Как таковое это предложение не предпрещает мандата переговоров, которые могли бы быть начаты. Но для Бельгии само собой разумеется, что и в рамках Конференции по разоружению речь идет о том, чтобы добиться полного запрещения противопехотных мин.

Пока же над нами довлеют всякого рода трудности, с которыми сталкивается Конференция по разоружению в плане начала переговоров относительно полного запрещения противопехотных мин. Судя по всему, эти трудности не будут преодолены в одночасье, и такую печальную констатацию с сожалением разделяют многие делегации, и в том числе моя.

А между тем гуманитарный кризис требует от международного сообщества быстрой реакции. И мы убеждены, что такая реакция может исходить от оттавского процесса. Бельгия безоговорочно присоединяется к этому процессу. Она намерена вносить в него свой вклад, соизмеримый с ее приверженностью и убежденностью. Вот почему мое правительство, с началом этого процесса в декабре 1996 года, предложило организовать в Брюсселе в июне 1997 года последующую - "срединную", если мне будет позволительно так выразиться, - конференцию.

У меня есть указание информировать Конференцию по разоружению о том, что теперь такое совещание - уже дело решенное. Таким образом, с 24 по 27 июня 1997 года в Брюсселе соберутся страны, заинтересованные в полном запрещении ППНМ. Мы уже

(Г-н Мернье, Бельгия)

уверены в очень широком участии – внушительном в количественном отношении, репрезентативном в географическом отношении, отражающем масштабы проблемы и заинтересованность в ее разрешении.

Моя страна намерена прежде всего добиваться конкретного продвижения этого процесса. Она собирается делать это прежде всего посредством принятия торжественной декларации, которая недвусмысленно очертила бы рамки и цели предстоящих переговоров и, среди прочего, наметила бы "силовые контуры" предусматриваемого договора.

В данном случае речь идет в первую очередь о том, что резолюция 51/45 S в пункте 1 постановляющей части называет "эффективным и имеющим обязательную юридическую силу международным соглашением о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин".

Та же декларация провозгласит решимость участников вновь собраться в сентябре с.г. в Осло на дипломатической конференции для окончательных переговоров по этому тексту, которые будут вестись уже на солидной основе работы, проведенной при координации со стороны Австрии. В этой связи я хотел бы с вашего позволения приветствовать тот вклад, который внесли Австрия и Норвегия.

Еще одним существенным элементом этой декларации является подтверждение решимости участников добиться успеха до конца 1997 года.

Об убедительности и жизнеспособности этого процесса будет свидетельствовать, смею сказать, арифметика – число стран, которые присоединятся к этой декларации.

Эта декларация была разослана во все столицы, и, стало быть, она известна всем.

Помимо этого ощутимого вклада, брюссельская конференция должна подкрепить и усилить ту уже весьма широкую поддержку, которой пользуется этот процесс.

Там будут представлены многочисленные недавние региональные инициативы, предпринятые с целью борьбы с ППНМ. Кроме того, нескольким видным деятелям предоставится возможность высказаться по определенным конкретным аспектам, будь то военная полезность мин, разминирование или помощь пострадавшим.

Вот такое послание мне было поручено довести до Конференции по разоружению.

(Г-н Мернье, Бельгия)

Моя страна руководствуется в этом вопросе только одним – экстренной необходимостью найти решение кризиса, связанного с ППНМ. Бельгия поддержит любую инициативу, позволяющую достичь этой цели и в рамках Конференции по разоружению, и она не пощадит усилий для того, чтобы добиться такого всеобъемлющего запрещения, потребность в котором обусловлена сложившейся ситуацией.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Бельгии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Слова просит представитель Кении.

Г-жа ТОЛЛЕ (Кения) (перевод с английского): Позвольте мне выразить признательность моей делегации в связи с тем, как Вы ведете нашу работу. Позвольте мне также воздать должное Вашему предшественнику уважаемому послу Российской Федерации послу Берденникову за то, что он, не щадя сил, пытался добиться прогресса на Конференции по разоружению. Сегодня я взял слово в качестве Координатора Группы 21. Группа 21 привержена тому, чтобы Конференция по разоружению немедленно приступила к работе, и в этой связи Группа желает внести программу работы Конференции на сессию 1997 года, которая гласит следующее:

"1. Конференция по разоружению постановляет учредить:

- I. Специальный комитет по пункту 1 повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение".
- II. Специальный комитет по пункту 3 повестки дня "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве".
- III. Специальный комитет по пункту 4 повестки дня "Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия".

2. Конференция постановляет назначить Специального координатора для выяснения мнений ее членов по пункту 6 повестки дня "Всеобъемлющая программа разоружения" с особым упором на проблему противопехотных наземных мин.

3. Конференция также постановляет назначить Специального координатора для выяснения мнений ее членов по пункту 7 повестки дня "Транспарентность в вооружениях".

(Г-жа Толле, Кения)

4. Конференция постановляет далее назначить специальных координаторов для проведения консультаций по проблемам ее расширения и повестки дня, а также совершенствования и повышения эффективности функционирования.

Группа 21 по-прежнему отдает наивысший приоритет учреждению Специального комитета по ядерному разоружению по пункту 1 повестки дня.

Группа 21 представила 14 марта 1996 года предложение в отношении работы Специального комитета, как оно содержится в документе CD/1388.

В этом контексте в ближайшем будущем будет представлено конкретное предложение относительно мандата Специального комитета".

Группа 21 хотела бы, чтобы этот документ был распространен в качестве официального документа Конференции по разоружению, и просит сразу же после этого пленарного заседания рассмотреть это предложение на неофициальных консультациях открытого состава.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Кении за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Слова просит Южная Африка.

Г-н ГУЗЕН (Южная Африка): К сожалению, мой посол убыл по другому делу, и поэтому я хочу сделать следующее заявление от его имени.

От имени моей делегации я поздравляю Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Позвольте мне также, пользуясь возможностью, приветствовать наших новых коллег на Конференции по разоружению, а также поблагодарить уважаемого министра иностранных дел Российской Федерации за его важное выступление.

Я взял слово для того, чтобы пояснить позицию моей делегации по предложению относительно программы работы Конференции по разоружению, которое было представлено нам сегодня Координатором Группы 21. Моя делегация согласилась с этим предложением по программе работы в духе солидарности с Группой 21, а также потому, что оно касается некоторых проблем, имеющих весьма важное значение для моей страны. Кроме того, Конференции нужно экстренно использовать всякую возможность в своих усилиях по преодолению той тупиковой ситуации, с которой она сталкивается с января.

Как мы, однако, четко заявили в Группе 21 в ходе ее переговоров по этому предложению, наше согласие на его представление не отражает изменения в позициях и подходах южноамериканского правительства относительно ядерного разоружения, а также в

(Г-н Гузен, Южная Африка)

нашем противодействии установлению "увязок" между любой работой, которую нужно предпринять Конференции. Кроме того, я должен заявить, что южноафриканское правительство твердо привержено внесенным им предложениям относительно гарантий безопасности в 1997 году на сессии Подготовительного комитета Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Мы рассчитываем, что в соответствии с официальным заявлением Председателя сессии Подготовительного комитета 1997 года на сессии 1998 года будет выделено конкретное время для более предметного рассмотрения по этой проблеме. Власти Южной Африки производят в настоящее время обзор своих позиций по гарантиям безопасности в контексте предложений, внесенных на сессии ПК 1997 года. Поэтому согласие моей делегации на внесение Группой 21 предлагаемой программы работы не следует рассматривать как изменение каким бы то ни было образом той позиции, которую мы избрали в ПК по ДНЯО, или нашей возможной позиции на переговорах в связи с предложением об учреждении специального комитета по пункту 4 повестки дня "Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием против применения или угрозы применения ядерного оружия".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Южной Африки за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя.

Как вы знаете, как в рамках групп, так и между группами продолжаются интенсивные консультации относительно вопроса о назначении Специального координатора по противопехотным минам, а также по программе работы Конференции в целом на основе всех представленных предложений. Могу информировать вас, что вчера во второй половине дня в ходе председательских консультаций я обнаружил решимость продолжать неофициальные консультации открытого состава по вопросу о программе работы Конференции. Соответственно я предлагаю вам продолжить эти консультации в этом зале после обеда в 15 час. 30 мин. Что касается просьбы, выраженной Координатором Группы 21, то, естественно, будут приняты меры по выпуску этого документа в качестве официального документа КГ. Даю слово представителю Республики Корея.

Г-н ХВАН (Республика Корея) (перевод с английского): От имени Западной группы я хотел бы предложить провести неофициальные консультации открытого состава после 16 час., поскольку у Западной группы сегодня в 15 час. запланировано еще одно заседание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Республики Корея. Если нет возражений, то я считаю, что мы можем согласиться с его просьбой и провести неофициальные консультации сегодня после обеда в 16 час. 00 мин. Желают ли взять слово на этом этапе еще какие-либо делегации? Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 12 июня, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 13 час. 20 мин.